

УДК 130.2:74 + 378

ОБОСНОВАНИЕ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИССЛЕДОВАНИЯ ДИЗАЙНА»

Н. Ю. ФРОЛОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Обращение к исследованию дизайна продиктовано необходимостью осмысления проблем, связанных с изменениями в современной культуре, которая вступила в постиндустриальную эпоху. Подчиненность дизайна общей тенденции трансформаций раскрывается в очевидной многонаправленности и разномасштабности процессов внутри практики дизайна, а также при ее осмыслении и теоретизировании. Изменения, происходящие в дизайне, являются результатом развития цивилизации, они характеризуются полифоничностью практики, расширением и размыванием границ феномена, а также институализацией научной дисциплины. Возрастающий интерес к дизайну со стороны гуманитарных исследований отражает результаты его влияния на общественную жизнь и доказывает его тотальный характер. Процессы такого проникновения можно наблюдать повсеместно в общественной, профессиональной и индивидуально-личностной сферах, поскольку из вида деятельности по оформлению коммуникации дизайн превращается в язык коммуникации, выполняя задачу социально-культурного организатора общественного взаимодействия. Дизайн, будучи компонентом процессов, происходящих в обществе и культуре, подвергается структурным и качественным трансформациям. Развивающаяся практика дизайна и возрастающий интерес к феномену дизайна со стороны исследователей разных областей знаний формируют новые подходы к его изучению и обоснованию, а также актуализируют новую дисциплину, названную «Исследования дизайна» («Design studies»). Актуальность исследования обусловлена необходимостью введения в русскоязычное пространство термина «исследования дизайна», обозначающего новую область науки, которая включает в себя все аспекты дизайн-практики и дизайн-теории. Применение междисциплинарного метода и системного подхода позволило детерминировать исследования дизайна как дисциплину в различных контекстах и отметить актуальность включения русскоязычных ученых в мировые процессы изучения такого сложного и трансформирующегося феномена, как дизайн. Сделан вывод о том, что исследования дизайна представляются расширяющимся и фрагментирующимся пространством. В результате включения в это пространство других дисциплин и часто пограничного положения исследований названная область вполне может считаться междисциплинарной.

Ключевые слова: исследования дизайна; дизайн; культура; высшее образование; контекст; детерминация; дизайн-практика; дизайн-теория; междисциплинарность; дисциплина «Исследования дизайна»; дизайн-образование.

Образец цитирования:

Фролова Н.Ю. Обоснование научной дисциплины «Исследования дизайна». *Человек в социокультурном измерении*. 2024;1:40–48.
EDN: AHLHCK

For citation:

Frolova NU. Justification of the scientific discipline «Design studies». *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2024;1:40–48. Russian.
EDN: AHLHCK

Автор:

Наталья Юрьевна Фролова – кандидат культурологии, доцент; доцент кафедры коммуникативного дизайна факультета социокультурных коммуникаций.

Author:

Natallya U. Frolova, PhD (cultural studies), docent; associate professor at the department of communication design, faculty of social and cultural communications.
frolovanu@bsu.by

JUSTIFICATION OF THE SCIENTIFIC DISCIPLINE
«DESIGN STUDIES»N. U. FROLOVA^a^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Appeal to the study of design and determination of scientific discipline of design research, dictated by the need to comprehend the problems associated with changes in modern culture, which has entered the post-industrial era. The subordination of design to the general trend of transformation is revealed by the obvious multidirectional and multiscale processes both within the practice of design and in the process of its comprehension and theorising. The transformational processes taking place in design are the result of the general trend of civilisation development and are revealed by the polyphony of practice, expansion and blurring of the phenomenon boundaries, as well as institutionalisation of the scientific discipline. Design as an active participant in the processes occurring in society and culture is subject to structural and qualitative transformations. Developing design practice and a growing interest in the phenomenon of design by researchers from various fields of knowledge form new approaches to its study and justification and actualise a new discipline «Design studies». The growing interest to design on the part of humanitarian studies reflects the results of its influence on social life and proves its total character. The processes of such penetration we can observe everywhere in the public, professional and individual-personal spheres, as from a type of activity on design of communication design turns into a language of communication, performing the task of socio-cultural integrator of social interaction. The relevance of the study is due to the need to introduce the term design research as a new area including all aspects of design practice and design theory in the Russian-speaking space. The application of the comparative method allowed determining the research of design as a discipline in different contexts and noting the relevance of the inclusion of Russian-speaking scholars in the global processes of studying such a complex and transforming phenomenon as design. The main result of the study is the conclusion that design research appears to be a space that can be characterised as expanding and frangible. As a result of the inclusion of other disciplines in this space and the often frontier position of research, design research may well be considered interdisciplinary.

Keywords: design studies; design; culture; higher education; context; determination; design practice; design theory; interdisciplinarity; discipline «Design studies»; design education.

Введение

Стремительное развитие цифрового дизайна, расширение его возможностей и его влияние на ценностные и поведенческие ориентации современного человека радикализировали дискуссию о дизайне. Помимо теоретиков дизайна, в обсуждение вопросов дизайна все чаще стали включаться социологи и психологи, теоретики культуры и искусства, а также представители естественных и технических наук. Отчасти это связано с тем, что современная промышленность столкнулась с недостатком количественных исследований в области проектирования. В поисках новых стратегий развития мировая экономика обратилась к дизайну как исследовательской стратегии, поскольку после длительного периода доминирования парадигмы технического превосходства постепенно приобретает значение парадигма интегративных и междисциплинарных навыков. И здесь происходит открытие дизайна как исследовательской стратегии, так как он является синтезом научного, технического и художественного направлений. Все это создало условия для возникновения интегративной дисциплины «Исследования дизайна», выступающей «зонтичным термином» [1, с. 14] и объединяющей все исследования о дизайне.

В современном культурном пространстве дизайнерский дискурс воспринимается «с точки зрения вербально выраженной ментальности, мировоззре-

ния, создающего особый мир» [2, с. 366]. Узловые понятия, общие для всего художественного дискурса, образуют пять таких концептуальных доменов, как человек, артефакты, бытие, природа и эстетика. В связи с этим возникает необходимость консолидации знаний и анализа практического опыта дизайна в единую систему. Эта ситуация актуализировала формирование и институционализацию новой дисциплины, названной «Исследования дизайна».

В русскоязычном научном пространстве термин «исследования дизайна» был введен Х. С. Гафаровым в статье «Дисциплинарная структура западных исследований дизайна (design studies): проблемы стратификации и таксономии» [1]. Сегодня область знаний, известная как исследования дизайна (*design studies* (в мире), *design research* (в англосаксонском пространстве), *Designwissenschaften* (в немецком пространстве)), становится все более востребованной в различных школах дизайна. Будучи относительно молодой дисциплиной, она является неотъемлемой частью теории и практики дизайна. На протяжении исторического процесса развития дизайна было разработано и накоплено множество исследовательских методов и инструментов как в самом дизайне, так и в смежных дисциплинах, однако их реальное использование в профессиональной практике является скорее исключением, чем правилом. Речь идет не только о так называемых предпроектных

исследованиях, включающих сбор, анализ аналогов решения проблемных ситуаций, всего спектра инструментов и описание характеристик будущего

продукта, но и о прогнозировании ожидаемого результата при взаимодействии человека с дизайн-продуктом.

Методология исследования

Междисциплинарный характер исследования дизайна обусловил необходимость использования теоретико-методологических подходов, а также междисциплинарного подхода. В рамках последнего был применен диахронический метод для выявления социокультурных детерминантов формирования и развития дисциплины «Исследования дизайна». Междисциплинарный подход позволил рассмотреть дизайн в обобщенном виде, генерализируя представление о его статусе в современной культуре.

В работе над исследованием был применен системный метод, с помощью которого дизайн изучен как феномен, обладающий структурной организацией в контексте автономизации и укрепления дисциплины «Исследования дизайна». Системный метод способствовал анализу влияния трансформационных процессов современного общества на изменение статуса дизайна. В данном контексте важной явилась концепция культуругенеза, разработанная А. Я. Флиером¹ и раскрывающая пути

порождения новых культурных форм и их ассимиляции в общественном сознании.

Семиотический метод рассматривает символическую способность дизайна организовывать, интерпретировать и создавать культурные коды. Знаково-символическая интерпретация продуктов дизайн-деятельности осуществлялась в рамках структурно-семиотической концепции, предложенной Р. Бартом [3] и Ч. С. Пирсом [4]. В настоящей работе дизайн изучен в контексте семантического поворота, предложенного К. Криппендорфом [5], который ставил цель создать новый дискурс дизайна.

Посредством методов теоретического моделирования и генетической реконструкции (с учетом исторического опыта и генерализации полученных знаний в процессе дизайн-деятельности) осуществлены поиск и интерпретация фактов и событий для продуктивного определения детерминации изучаемой научной дисциплины «Исследования дизайна».

Условия формирования дисциплины «Исследования дизайна»: мировой контекст

Формированию дисциплины «Исследования дизайна» предшествовала плодотворная научно-теоретическая и практическая работа различных ученых и мыслителей XX в., так или иначе связанных с дизайн-деятельностью.

Во всем мире ведется активная публикационная работа в многочисленных периодических изданиях, тематика исследований расширяется с каждым годом. Выпускаются новые труды, касающиеся различных аспектов исследований дизайна [6–8], и проходят международные конференции, например Международная конференция по истории дизайна и исследованиям дизайна (*International conference on design history and studies*) – одна из самых значимых и представительных конференций в мире в области изучения дизайна. Она является проектом Международного комитета по истории дизайна и исследованиям дизайна (*International committee for design history and design studies*) и проводится каждый год в разных странах мира.

Выход исследований на новый качественный уровень был обеспечен рядом важных факторов. Впервые, с 1980-х гг. в мировом научном пространстве стали проходить различные форумы и конференции по проблемам дизайна. Утверждению дисциплины

содействовал рост числа научных конференций междисциплинарного характера, которые открыли новые направления для изучения. Так, в 2001 г. Миланский технический университет (*Polytechnic University of Milan*) (Милан, Италия) – крупнейший центр исследований в области дизайна – организовал масштабную конференцию «Дизайн-ориентированные исследования», целью которой стало изучение природы, культуры и модели исследований в области дизайна. На данной конференции были обнародованы некоторые результаты докторских диссертаций и обсуждалась стратегия последующих работ. Были поставлены вопросы о том, могут ли исследования основываться на практике или, по крайней мере, включать в себя практику проектирования, могут ли применяться в данных исследованиях общенаучные методологии или должны быть выработаны особые, могут ли специалисты других областей знаний входить в пространство дизайн-исследований и т. д.

Во-вторых, научную и практическую значимость приобрели такие журналы по различным аспектам дизайна, как «Design Issues», «Research in Engineering Design», «Information Design Journal» (США); «CoDesign», «Design Studies», «Design History», «Journal of Design History», «Design Science Journal» (Велико-

¹Флиер А. Я. Культуругенез // Культурология. XX век : энциклопедия : [в 2 т.]. Т. 1 / гл. ред., сост. С. Я. Левит. СПб. : Университет. кн., 1998. С. 366–367.

британия); «Pro дизайн» (Беларусь); «International Journal of Design Sciences & Technology» (Франция); «Swedish Design Research Journal», «Artifact: Journal of Design Practice» (Дания); «Arcos», «Estudos em Design» (страны Южной Америки).

В-третьих, во многих странах появились факультеты дизайна с исследовательскими направлениями, а также магистерские и докторские программы. Это способствовало развитию научного осмысления дизайна и расширению исследовательского поля.

В-четвертых, в некоторых странах организованы научные институты и лаборатории, которые также влияют на становление исследований по вопросам дизайн-теории и дизайн-практики: Венский институт дизайн-исследований (*Institute of Design Research Vena*) (Вена, Австрия), Институт дизайн-исследований (*Institute for Design Research*) (Цюрих, Швейцария), Центр дизайн-исследований (*Center for Design Research*) (Осло, Норвегия), Институт дизайн-исследований Мельбурнского королевского техно-

логического университета (*Design Research Institute at Royal Melbourne Institute of Technology*) (Мельбурн, Австралия), Институт экспериментального дизайна и медиакультуры (*Institute of Experimental Design and Media Culture*) (Базель, Швейцария) и др.

Глобальный характер исследований в области дизайн-деятельности подтверждает организованная в 1999 г. Международная конференция по истории дизайна и исследованиям дизайна. За время ее существования в ней приняли участие тысячи исследователей из многих стран мира. Публикация результатов конференции демонстрирует расширение как пространства исследований, так и географии авторов.

В-пятых, на формирование и развитие дизайн-исследований существенно повлияли процессы, происходящие в обществе и культуре: развитие технологий (*digital revolution*), возникновение цифрового капитализма, глобализация экономики и образовательных стандартов. Они обусловили увеличение интереса к феномену дизайна среди исследователей других областей знаний.

Анализ русскоязычного контекста исследований в области дизайна

В то время как во всем мире произошла институализация изучаемой дисциплины и начали разворачиваться активные дискуссии о ней, в русскоязычной научной среде только появляются публикации на эту тему, несмотря на большой интерес научного сообщества к проектным возможностям дизайна и дизайн-мышлению в сфере бизнеса.

Будучи доктором философских наук и работая на кафедре коммуникативного дизайна Белорусского государственного университета, Х. С. Гафаров обратился к проблемам дисциплинарной структуры современных западных исследований дизайна, трансформации дискурса научной дисциплины «Теория и методология дизайна» и открыл для русскоязычного научного пространства наследие и работы К. Кrippendorфа.

В настоящее время, за исключением работ Х. С. Гафарова [1; 9; 10], В. В. Голубева [11] и Н. Ю. Фроловой [12–14], в русскоязычной среде нет публикаций о контексте дисциплины «Исследования дизайна». Такая ситуация обусловлена тем, что исследования в области дизайна сегодня возможны в рамках высшей школы, а в русскоязычной среде, как правило, используются учебные планы и методики советской школы дизайн-образования. В рамках этих учебных планов теория и методология дизайна основываются на логике и структуре материалов Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики и так называемых классиков советского дизайна.

Нельзя сказать, что за последние 20 лет не было публикаций, раскрывающих в той или иной степени природу дизайна, его специфику, проектные воз-

можности и роль в культурных процессах. Их количество небольшое, и они, как правило, представлены диссертационными исследованиями и научными статьями в сборниках материалов конференций.

Однако российские ученые Т. Ю. Быстрова [15], Г. Н. Лола [16–18] и В. В. Чижиков [19] обратили внимание на дизайн как феномен культуры и рассматривали его влияние на культуротворческие и ценностные процессы современного общества. Т. Ю. Быстрова раскрыла многофункциональность и многонаправленность дизайна через концепт вещи, поскольку, «прогнозируя вероятные тенденции развития человека и его предметного мира, дизайнер способен воплощать прогноз в проект, а проект в вещь» [15, с. 111–112], а также прояснила сущностные характеристики современного дизайна через его функциональность. Автор выделила три основные группы функций в соответствии с разницей подходов к пониманию их значения в культуре. Первая группа, связанная с гармонизацией предметного мира с помощью средств дизайна, включает гуманизирующую, организующую, рационализирующую, экологическую и сигнификативную функции. Вторая группа отвечает за гармонизацию бытия человека в культуре и состоит из эстетической, социализирующей, гедонистической функций и функции общения. В третью группу автор включает такие функции дизайна в системе культуры, как актуализирующая, идеологическая и утопическая. Такое рассмотрение функций дизайна существенно расширяет исследовательское поле вопросов, связанных с дизайн-деятельностью.

Г. Н. Лола предложила экзистенциальный подход в изучении дизайна, последовательно разрабатывая

свою концепцию статуса и функций дизайна в пространстве культурных процессов. Она ставила задачу создания философской теории дизайна путем выведения его на уровень экзистенциального понимания. Автор представляла дизайн как «искомое операционализованное понятие границы, которое позволяет увидеть *Dasign*» [17, с. 162]; как некий код, поскольку «это практическое действие, направленное на создание знакового продукта, то есть продукта, воспринимаемого пользователем прежде всего как смысловое образование» [16, с. 225]; как особую коммуникативную практику, потому что «это способ создания общего смыслового пространства, в котором возможна “встреча” двух субъектов – дизайнера и Другого» [18, с. 144]. Раскрывая значимость дизайна и выводя его за пределы определяемых границ, Г. Н. Лола выявила особый статус дизайна в культуре: «Дизайн не только не выводим из других практик, но и, более того, в определенном смысле является более фундаментальным по отношению к ним и причастен не только к быстротекущей повседневности, но и к бытию» [17, с. 109]. Такое утверждение позволило по-иному посмотреть на дизайн исследователям других областей знаний – философии, психологии, социологии, культурологии и т. д.

Особое место в становлении нового подхода к исследованиям дизайна и формированию его влияния на культуротворческие процессы занимает В. В. Чижиков. Ученый рассматривал дизайн через призму ценностных характеристик и определял, что дизайн выполняет «высокую культурную миссию, повышая своими произведениями ценностные характеристики окружающей среды, ассимилируя в себе многофункциональные свойства эстетических, художественных и социальных ценностей культуры» [19, с. 82]. В. В. Чижиков сделал важное заключение: дизайн из инструмента промышленного проектирования перерастает в «культурную универсалию» [19, с. 9], которая интегрируется во все сферы

жизнедеятельности и обеспечивает ценный культуротворческий ресурс материально-вещественной, процессуальной и знаково-информационной самореализации человека. Исследуя дизайн в различных аспектах, В. В. Чижиков пришел к мнению о том, что в современной ситуации сам дизайн позиционирует себя «как особую ценностную социально-художественную форму познания мира, сложившуюся в процессе эволюции культуры, синтезирующую отражение и преобразование индивидуального и общественного бытия» [19, с. 25].

Несмотря на незначительное количество публикаций на тему исследований дизайна, общество интересуется темой проектности и проектного мышления других областей знаний и активно применяет некоторые дизайн-методы в бизнес-процессах. Феномен проектности сформировался во второй половине XX в. в результате работы некоторых теоретиков дизайна, таких как О. И. Генисаретский [20], К. М. Кантор [21], Г. П. Щедровицкий [22] и др. В современном контексте проектность – это термин, который можно интерпретировать как способность субъекта к формированию образа будущего объекта, как ситуацию переноса текста на дистанцированный от него «экран» и как характеристику включенности в различные проективные ситуации. Проектное мышление – это инновационный тип мышления, связанный со способностью субъекта определять не только то, что и как должно быть сделано (проблемный и предметно-преобразующий компоненты), но и то, каким образом это будет сделано (методика, технология), а также прогнозировать функционирование продукта в будущем. Такая ситуация, возможно, сформирует другое отношение к необходимости дизайн-исследований и поспособствует развитию интереса как у преподавателей высшей школы в области дизайн-образования, так и у представителей различных отраслей бизнеса.

Детерминация исследований дизайна

Многие концепции исследований дизайна базируются на осознании того, что в эпоху все более сложных условий для теории и практики дизайна систематические основания для развития академической дисциплины практически отсутствуют. В результате непрекращающейся плодотворной работы ученых разных стран пришли к мнению о том, что исследования дизайна важны для будущего развития как социокультурная или экономически значимая дисциплина, которая не может обойтись без академических инструментов.

Инициатором идеи автоматизации и институализации дизайна и одной из главных фигур в процессе обоснования методологии дизайна является Л. Б. Арчер, который сыграл важную роль во внедрении систематических методов проектирования

в учебную программу промышленных дизайнеров Великобритании. Он обозначил смену парадигмы дизайна от функционалистской парадигмы (форма следует за функцией) к семантическому повороту (отказ от строгой функциональности и рациональности дизайна и поворот к теории семантики продуктов). На сегодня известны две версии этого подхода: популярная в немецком языковом пространстве теория языка продуктов, предложенная представителями Оффенбахской школы дизайна (*Offenbach University of Art and Design*) (Оффенбах, Германия), и англосаксонская теория семантики продуктов, разработанная К. Криппендорфом и его единомышленниками. Еще в 1965 г. Л. Б. Арчер писал о том, что для проектирования важными являются такие шесть этапов, как программирование, сбор данных, анализ, синтез,

разработка и коммуникация, тем самым определив стратегию работы для современных дизайнеров [23].

Формирование дисциплины произошло в первую очередь благодаря деятельности Ульмской школы дизайна (*Ulm School of Design*), которая стала основой исследовательского сообщества, распространившего свои идеи по всему миру. Научное и практическое наследие многих выпускников, в первую очередь Г. Бонсипе и К. Криппендорфа, до сих пор является базой для развития дизайн-исследований во всем мире и ядром современного дискурса дизайна.

Г. Бонсипе писал о двух подходах в исследовании дизайна [24]. Первый подход – это «эндогенное исследование дизайна, т. е. исследование, инициированное спонтанно внутри области дизайна»² [24, р. 32]. Он формируется из конкретного опыта проектирования и часто объединяется с другими подходами в процесс проектирования. Экзогенное исследование дизайна «рассматривает дизайн как объект исследования, а другие дисциплины... как метадискурсы» [24, р. 32]. Такой подход позволил рассматривать практику и теорию дизайна в других дисциплинах, что существенно расширило границы феномена и создало множество различных направлений в исследованиях, например биодизайн (*biodesign*), дизайн бизнеса (*business design*), партисипативный дизайн (*participatory design*), дизайн пользовательского опыта (*user experience design*), дизайн труда (*job design*) и т. д.

Другой выпускник упомянутой школы – К. Криппендорф, видный теоретик дизайна, автор проекта «Наука для дизайна». Эта наука базируется на анализе трех направлений в исследованиях, таких как взаимоотношение науки и дизайна, каталогизация методов дизайна и систематизация дискурса дизайна. Важным трудом автора является книга «Семантический поворот. Новое основание дизайна», посвященная герменевтическому повороту в методологии дизайна, произошедшему в момент перехода от технологически ориентированного дизайна к человеко-ориентированному дизайну [5]. К. Криппендорф разработал собственную систему методов дизайна для постиндустриальной эпохи и предложил свое понимание дискурса дизайна в контексте развития цифрового мира: «Ориентация на человека, сосредоточенность на понимании, которое определяет взаимодействие человека со всеми видами технологий, в том числе с другими людьми, предлагают дизайнерам возможность заново открыть себя» [5, р. 207]. Дизайн интеллектуальных артефактов, изучаемый К. Криппендорфом, предполагает, что парадигма промышленного дизайна (форма следует за функцией) больше не актуальна. Человечество пришло к разработке человеко-размерных интерфейсов в артефактах, которые учитывают персональные требования, что

доказывает переход к человеко-ориентированному дизайну.

Важной фигурой в формировании научного дискурса исследований дизайна является британский ученый, дизайнер и педагог, почетный профессор дизайн-исследований Открытого университета (*The Open University*) Н. Кросс. Он разработал методологию дизайна, выделяя несколько этапов ее развития и провозглашая возникновение «третьего поколения» методологии дизайна» (цит. по [1, с. 20]).

В своем эссе Н. Кросс определил, что знания о дизайне находятся прежде всего в людях, поскольку проектирование – это естественная человеческая способность: «Мы не должны преуменьшать наши способности как дизайнеров: многие из самых ценных достижений человечества являются произведениями дизайна, включая анонимный повседневный дизайн, а также “высокий дизайн” профессионалов» [25, р. 47]. По этой причине одним из непосредственных предметов исследований дизайна должно стать изучение человеческой способности проектировать.

Ключевой фигурой для автономизации и институализации дисциплины «Исследования дизайна» является американский теоретик и историк дизайна М. Марголин, который в конце XX в. предложил новый подход к определению термина «исследования дизайна». Он трактовал его как область научных изысканий, рассматривающую прошлое, настоящее и будущее концептуализации, формообразование, планирование, производство, распределение и функционирование дизайн-продуктов.

Научная дискуссия о проблеме необходимости консолидации теоретических и практических знаний о дизайне началась со статьи М. Марголина [26], опубликованной в 1995 г. Он отмечал, что пришло время разделить историю исследования дизайна и перестать считать культурную антропологию дисциплинарным основанием всех исследований о дизайне, потому что она «лишь одна из устоявшихся областей исследований, в то время как философия техники, общая теория систем, теория культуры не спешат признавать значение дизайна в современной жизни» [26, р. 15]. Эта работа стала началом введения термина «исследования дизайна» в научное и социокультурное пространство для обозначения исследований, связанных с дизайном.

Область рассматриваемой дисциплины представляется довольно обширной. Во-первых, это непосредственно профессиональная дизайн-деятельность и все особенности ее функционирования. Во-вторых, это факторы внешней среды, как влияющие на процессы дизайн-деятельности, так и задающие проблемные ситуации для решения. Х. С. Гафаров писал: «Исследования дизайна рассматривают и проблематизируют статус дизайна

²Здесь и далее перевод наш. – Н. Ф.

в формировании прошлых и настоящих культурных и индивидуальных ценностей в свете того, как эти ценности формируют будущее» [1, с. 15].

Важной чертой самоопределения исследований в области дизайна становится разработка истории дизайна. К началу XXI в. накопилось много исследовательской работы, что дало возможность строить концепции исторического развития дизайн-деятельности. Это привело к формированию отдельной

области исследования – истории дизайна. В высшей школе в процессе преподавания истории дизайна наметился сдвиг от ориентации на историю архитектуры и искусств, в частности декоративно-прикладного искусства, к ориентации на социальную и экономическую историю, что способствовало обогащению дисциплинарного инструментария, формированию понятийного аппарата и укреплению профессиональной терминологии.

Заключение

Дисциплина «Исследования дизайна» не только изучает дизайн-деятельность, но и анализирует ее влияние на существующую реальность и прогнозирует ее развитие. Постепенное усиление исследовательской позиции в вопросах изучения дизайна происходило по мере того, как возникали вопросы анализа семантики процессов, происходящих в культуре. Исследователи пришли к мнению о том, что история дизайна – это всего лишь одна из частей сложного феномена дизайна. «Формирование исследований дизайна как единого исследовательского поля было связано с осознанием необходимости не только изучать и “рассказывать” историю дизайна, но и вести единый диалог о вопросах концепции и планирования продукта, формообразования, производства, распределения и использования в историческом и современном контексте» [1, с. 13].

Рассматриваемая дисциплина представляет одновременно расширяющимся и сегментирующимся пространством. В результате включения в него других дисциплин и в некоторых случаях пограничного положения исследования это пространство вполне может считаться междисциплинарным. Кроме того, в исследованиях дизайна используются процедуры и методы других дисциплин, поэтому их можно назвать мультидисциплинарными [1]. А так как эти исследования, особенно в последнее время, объединяются с другими дисциплинами, создавая новые дисциплинарные структуры, можно говорить о трансдисциплинарном характере пространства исследований дизайна [1].

Междисциплинарный характер исследований дизайна дает возможность включаться в решение проблем специалистам различных областей знания и часто служит поводом для творческого взаимодействия. Процесс исследования дизайна включает в себя определение его связей с гуманитарными, социальными и естественно-научными дисциплинами, а также проникновение дизайна в эти дисципли-

плины. В некоторых ракурсах дизайн изучают в рамках дисциплин «Визуальные исследования» («Visual studies») и «Культурные исследования» («Cultural studies»).

Дизайн, как практическая деятельность по переустройству мира, давно приобрел глобальный характер. И в этой связи исследования дизайна являются дисциплиной, способной выявить влияние дизайна на настоящее и будущее мира. Поэтому сегодня так важно определить сущность данного феномена, его место в системе наук и статус в пространстве культуры.

Новым этапом в области исследований дизайна может быть введение интердисциплинарных исследований, в которых пересекаются совершенно разные области знания. К. Шваб писал: «Некоторые дизайнеры и архитекторы уже совмещают автоматизированное проектирование, аддитивные технологии, инжиниринг материалов и синтетическую биологию для новаторских разработок систем взаимодействия между микроорганизмами, нашими организмами, потребляемыми нами продуктами и даже зданиями, в которых мы живем» [27, с. 13].

В результате «третьей волны сциентизации дизайна» [1, с. 3] и растущего влияния дизайна на различные сферы деятельности утверждается его значительное воздействие на культуротворческие и общественные процессы. Консолидация различных исследований о дизайне в одну дисциплину является объединяющим процессом, который позволяет установить «внутреннюю вертикальную стратификацию предметной сферы исследований и горизонтальную таксономию отдельных подсистем» [1, с. 22].

Таким образом, дизайн в настоящее время приобретает собственную дисциплинарную основательность. Развитие дальнейших исследований в области философии, методологии и истории дизайна позволит ему укрепить свои позиции в пространстве культуры.

Библиографические ссылки

1. Гафаров ХС. Дисциплинарная структура современных западных исследований дизайна (design studies): проблемы стратификации и таксономии. В: БГУ. *Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования. Материалы II Международной научно-практической конференции; 19–20 апреля 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 3–25.

2. Романова НЮ. Дискурс дизайна. В: Санкт-Петербургский государственный университет. *XLIII Международная филологическая конференция; 11–16 марта 2014 г.; Санкт-Петербург, Россия*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 2015. с. 366–373.
3. Барт Р. *Империя знаков*. Бражникова ЯГ, переводчик. Москва: Практикс; 2004. 142 с.
4. Пирс ЧС. *Избранные философские произведения*. Голубович К, Чухрукидзе К, Дмитриев Т, переводчики. Москва: Логос; 2000. 448 с.
5. Krippendorff K. *The semantic turn: a new foundation for design*. New York: Taylor & Francis; 2006. 349 p.
6. Creswell JW. *Research design: qualitative, quantitative, and mixed methods approaches*. 5th edition. Los Angeles: Sage; 2018. 304 p.
7. Leedy PD, Ormrod JE, Ruth LJ. *Practical research: planning and design*. 12th edition. New York: Pearson; 2019. XX, 441 p.
8. Koskinen I, Zimmerman J, Binder T, Redstrom J, Wensveen S. *Design research through practice: from the lab, field, and showroom*. 1st edition. Waltham: Morgan Kaufmann; 2011. 224 p.
9. Гафаров ХС. Вызовы глобализации и пролиферация дизайна. В: БГУ. *Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования. Материалы I Международной научно-практической конференции; 26–28 апреля 2017 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2017. с. 13–24.
10. Гафаров ХС. Теория дизайна: от «методологии дизайна» к «оффенбахскому подходу». В: БГУ. *Гуманитарные технологии в образовании и социосфере. Материалы IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного образования»; 19–20 октября 2017 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2017. с. 140–146.
11. Голубев ВВ. «Исследование дизайна» как учебный междисциплинарный модуль: смена концепта и демаркация коммуникативной парадигмы в учебно-педагогической ситуации. В: БГУ. *Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования. Материалы III Международной научно-практической конференции; 18–19 апреля 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 18–25.
12. Фролова НЮ. Исследования дизайна как пространство взаимодействия теории и практики. *Человек в социокультурном измерении*. 2021;1:60–68.
13. Фролова НЮ. Дизайн-исследования как пространство интеграции дизайн-образования и дизайн-практики. В: БГУ. *Актуальные проблемы гуманитарного образования. Материалы VII Международной научно-практической конференции; 22–23 октября 2020 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2020. с. 437–446.
14. Фролова НЮ. Исследования дизайна как фактор смены статуса дизайна в культуре. *Человек в социокультурном измерении*. 2020;2:78–84.
15. Быстрова ТЮ. *Вещь, форма, стиль: введение в философию дизайна*. Москва: Кабинетный ученый; 2017. 374 с.
16. Лола ГН. Дизайн как коммуникативная практика. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение*. 2012;2:225–230. EDN: PAUGQR.
17. Лола ГН. *Дизайн: опыт метафизической транскрипции*. Москва: Московский государственный университет; 1998. 217 с.
18. Лола ГН. *Метафизика дизайна*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 2014. 155 с.
19. Чижиков ВВ. *Дизайн и культура*. Москва: Московский государственный университет культуры и искусств; 2006. 361 с.
20. Генисаретский ОИ. *Философия проектности. Из истории проектной культуры второй половины XX века*. Москва: URSS; 2016. 400 с.
21. Кантор КМ. Опыт социально-философского обоснования проектных возможностей дизайна. *Вопросы философии*. 1981;11:84–96.
22. Щедровицкий ГП. *Избранные труды*. Пископпель АА, Щедровицкий ЛП, редакторы-составители. Москва: Школа культурной политики; 1995. 800 с.
23. Archer LB. *Systematic method for designers*. London: Council for Industrial Design; 1965. 40 p.
24. Bonsiepe G. The uneasy relationship between design and design research. In: Michele R, editor. *Design research now. Essays and selected projects*. Berlin: Birkhäuser; 2012. p. 25–39.
25. Cross N. From a design science to a design discipline: understanding designerly ways of knowing and thinking. In: Michele R, editor. *Design research now. Essays and selected projects*. Berlin: Birkhäuser; 2012. p. 41–54.
26. Margolin M. Design history or design studies: subject matter and methods. In: Buchanan R, Margolin V, editors. *Discovering design: explorations in design studies*. Chicago: University of Chicago Press; 1995. p. 4–15.
27. Шваб К. *Четвертая промышленная революция*. Москва: Эксмо; 2016. 208 с.

References

1. Gafarov HS. Disciplinary structure contemporary Western design studies: problems of stratification and taxonomy. In: Belarusian State University. *Aktual'nye problemy dizaina i dizain-obrazovaniya. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 19–20 aprelya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Current problems of design and design education. Materials of the 2nd International scientific and practical conference; 2018 April 19–20; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 3–23. Russian.
2. Romanova NYu. Design discourse. In: St. Petersburg State University. *43rd International philological conference; 2014 March 11–16; Saint Petersburg, Russia*. Saint Petersburg: St. Petersburg State University; 2015. p. 366–373. Russian.
3. Bart R. *Imperiya znakov* [Empire of signs]. Brazhnikova YaG, translator. Moscow: Praxis; 2004. 142 p. Russian.
4. Pierce ChS. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Golubovich K, Chukhrukidze K, Dmitriev T, translators. Moscow: Logos; 2000. 448 p. Russian.
5. Krippendorff K. *The semantic turn: a new foundation for design*. New York: Taylor & Francis; 2006. 349 p.
6. Creswell JW. *Research design: qualitative, quantitative, and mixed methods approaches*. 5th edition. Los Angeles: Sage; 2018. 304 p.
7. Leedy PD, Ormrod JE, Ruth LJ. *Practical research: planning and design*. 12th edition. New York: Pearson; 2019. XX, 441 p.
8. Koskinen I, Zimmerman J, Binder T, Redstrom J, Wensveen S. *Design research through practice: from the lab, field, and showroom*. 1st edition. Waltham: Morgan Kaufmann; 2011. 224 p.

9. Gafarov HS. Globalization challenges and design proliferation. In: Belarusian State University. *Aktual'nye problemy dizaina i dizain-obrazovaniya. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 26–28 aprelya 2017 g.; Minsk, Belarus'* [Current problems of design and design education. Materials of the 1st International scientific and practical conference; 2017 April 26–28; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2017. p. 13–24. Russian.
10. Gafarov HS. Design theory: from «design methodology» to «offenbach approach». In: Belarusian State University. *Gumanitarnye tekhnologii v obrazovanii i sotsiosfere. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy gumanitarnogo obrazovaniya»; 19–20 oktyabrya 2017 g.; Minsk, Belarus'* [Humanitarian technologies in education and the sociosphere. Materials of the 4th International scientific and practical conference «Current problems of humanitarian education»; 2017 October 19–20; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2017. p. 140–146. Russian.
11. Holubeu UU. «Design research» as a training interdisciplinary module concept change and demarcation of the communicative paradigm in the educational situation. In: Belarusian State University. *Aktual'nye problemy dizaina i dizain-obrazovaniya. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 18–19 aprelya 2019 g.; Minsk, Belarus'* [Current problems of design and design education. Materials of the 3rd International scientific and practical conference; 2019 April 18–19; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 18–25. Russian.
12. Frolova NU. Design research as a space of interaction between theory and practice. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2021;1:60–68. Russian.
13. Frolova NU. Design studies as a space for integration of education and practice of design. In: Belarusian State University. *Aktual'nye problemy dizaina i dizain-obrazovaniya. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 22–23 oktyabrya 2020 g.; Minsk, Belarus'* [Current problems of design and design education. Materials of the 7th International scientific and practical conference; 2020 October 22–23; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2020. p. 437–446. Russian.
14. Frolova NU. Design studies as a factor of changing the status of design in culture. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2020;2:78–84. Russian.
15. Bystrova TYu. *Veshch', forma, stil': vvedenie v filosofiyu dizaina* [Thing, form, style: an introduction to design philosophy]. Moscow: Kabinetnyi uchenyi; 2017. 374 p. Russian.
16. Lola GN. Design as the communicative practice. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*. 2012;2:225–230. Russian. EDN: PAUGQR.
17. Lola GN. *Dizain: opyt metafizicheskoi transkriptsii* [Design: experience of metaphysical transcription]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet; 1998. 217 p. Russian.
18. Lola GN. *Metafizika dizaina* [Metaphysics of design]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University; 2014. 155 p. Russian.
19. Chizhikov VV. *Dizain i kul'tura* [Design and culture]. Moscow: Moscow State Art and Cultural University; 2006. 361 p. Russian.
20. Genisaretskii OI. *Filosofiya proektnosti. Iz istorii proektnoi kul'tury vtoroi poloviny XX veka* [Philosophy of design. From the history of project culture of the second half of the 20th century]. Moscow: URSS; 2016. 400 p. Russian.
21. Kantor KM. [Experience in socio-philosophical justification of design possibilities]. *Voprosy filosofii*. 1981;11:84–96. Russian.
22. Shchedrovitskii GP. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Piskoppel' AA, Shchedrovitskii LP, editors and compilers. Moscow: Shkola kul'turnoi politiki; 1995. 800 p. Russian.
23. Archer LB. *Systematic method for designers*. London: Council for Industrial Design; 1965. 40 p.
24. Bonsiepe G. The uneasy relationship between design and design research. In: Michele R, editor. *Design research now. Essays and selected projects*. Berlin: Birkhäuser; 2012. p. 25–39.
25. Cross N. From a design science to a design discipline: understanding designerly ways of knowing and thinking. In: Michele R, editor. *Design research now. Essays and selected projects*. Berlin: Birkhäuser; 2012. p. 41–54.
26. Margolin M. Design history or design studies: subject matter and methods. In: Buchanan R, Margolin V, editors. *Discovering design: explorations in design studies*. Chicago: University of Chicago Press; 1995. p. 4–15.
27. Schwab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The 4th industrial revolution]. Moscow: Eksmo; 2016. 208 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023.
Received by editorial board 01.11.2023.